

«На той войне незнаменитой...»

К 70-летию окончания советско-финляндской войны

Алексей ЛИТВИН,
доктор
исторических наук,
профессор

В полдень 13 марта 1940 года прекратились военные действия в продолжавшейся 105 дней советско-финляндской войне. По ряду причин эта война долгое время являлась одной из наиболее слабо изученных в советской военной истории. Победа в ней досталась неожиданно очень большой ценой, огромными людскими и материальными потерями. Более того, война вскрыла не только многие недочеты высшего военного руководства в подготовке Красной армии к военным действиям, слабую обученность командного состава управлению войсками, но и в целом недостатки в подготовке к боевым действиям родов и видов войск, служб материально-технического обеспечения и так далее. Еще одним фактором было то, что последовавшая за ней Великая Отечественная всецело затмила своими масштабами, трагизмом эту зимнюю, по весьма меткому выражению А. Твардовского, «незнаменитую» войну.

Участие наших соотечественников, белорусов, уроженцев и жителей Беларуси, а также объединений, соединений и частей Красной армии, которые дислоцировались на территории Беларуси, в советско-финляндской войне – до сегодняшнего дня одна из малоизученных проблем, по существу, «белых пятен», в историографии.

Сколько белорусов и жителей Беларуси принимало участие в боевых действиях, сколько погибло, пропало без вести, было ранено, умерло от ран в госпиталях, стало инвалидами, сколько попало в плен, умерло в плену, какова судьба переживших плен, сколько человек получили награды, состояние по отдельным областям и регионам республики – все эти вопросы, а также информация о конкретном участии объединений, соединений частей Белорусского особого военного округа (БОВО), об их вкладе в осуществление боевых операций еще не стали предметом специального исследования. Вне поля зрения оказались и примеры воинского оперативного и тактического искусства, мужества и героизма наших соотечественников, а также ряд других вопросов, имеющих отношение к событиям этой войны.

О том, как проходил отбор и отправка войск БОВО в Ленинградский военный округ, сохранилось мало свидетельств. Видимо, желая сохранить подготовку к военным действиям в тайне, многое, в

том числе сведения о частях войск округа, которые должны были принять в войне участие, руководство Наркомата обороны решало самостоятельно, порой не считая нужным заранее извещать об этом даже командующего БОВО командарма 2-го ранга М.П. Ковалева! Об этом он вынужден был говорить в своем выступлении на шестом заседании Совещания начальствующего состава при ЦК ВКП(б) по сбору опыта боевых действий против Финляндии 17 апреля 1940 года. Свое выступление он начал следующими словами: «Я командующий округом. Пару слов хочу сказать о том, как мы отправляли войска. Боеспособность войск снижалась в процессе формирова-

ОБ АВТОРЕ

ЛИТВИН Алексей Михайлович.

Родился в 1951 году в д. Семигостици Столинского района Брестской области. В 1973 году окончил Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина.

В 1973–1975 годах служил во Внутренних войсках МВД СССР. В 1975–1984 годах – старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПБ. С 1987 года – заведующий отделом истории Беларуси периода Великой Отечественной войны (в настоящее время – отдел военной истории и межгосударственных отношений) Института истории НАН Беларуси. Доктор исторических наук (2000), профессор.

Автор более ста научных статей, ряда монографий.

Сфера научных интересов: военная история Беларуси периода Первой и Второй мировых войн, военное строительство, проблематика партизанской борьбы и коллаборационизма.

ния и отправки их на финляндский фронт в связи с тем, что отправка производилась наспех, и в процессе отправки мы вынуждены были доукомплектовывать части почти всех частей округа.

Я имею претензии к Генеральному штабу в следующем. Все-таки командующих округов необходимо было ориентировать хотя бы на ближайшие 10–15 дней, что их ожидает. Мы получали телеграммы-приказания об отправке частей, но не имели времени на то, чтобы полностью, как следует, их укомплектовать. И вполне законны претензии с фронта о том, что части прибывают или недостаточно укомплектованные, или первые эшелоны частей не вполне боеспособны. Так было с 4-й дивизией. Дивизия находилась на западной границе, рыла окопы, не ожидая отправки. За три дня до отправки первого эшелона была подана команда, причем все ее запасы, конский состав должен был подаваться уже с последующими эшелонами, и первый головной полк прибыл в Ленинград, не имея полностью конского состава. Ленинградский округ оценил дивизию по первому полку, по состоянию первого полка, как мало боеспособного. Когда же все эшелоны дивизии прибыли, оказалось, что дивизия имеет полностью весь конский состав, все вооружение, все обмундирование и укомплектована всем на 100 %» [1, с. 193].

УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ УПРАВЛЕНИЙ КОРПУСОВ, ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ БОВО

До начала военных действий в период с октября по 30 ноября 1939 года из состава БОВО в Ленинградский военный округ было направлено только управление 3-го стрелкового корпуса, а также 150, 139, 122 и 52-я стрелковые дивизии. Как военный противник финляндская армия вызывала и у военных, и у гражданских лиц только улыбку. Что могла Финляндия с ее населением, чуть большим по количеству, чем население Ленинграда, противопоставить Советскому Союзу с его 175 млн. жителей?

Однако реалии перечеркнули все ранее бытовавшие представления. Затянувшаяся

Части Красной армии
переходят границу
с Финляндией.
30 ноября 1939 года

ся война потребовала привлечения новых сил из других округов, в том числе и БОВО. Всего за военное время из БОВО в состав действующей армии были направлены управления трех стрелковых и одного кавалерийского корпусов: 3-й стрелковый корпус: командир – комдив П.И. Батов (с июля 1938 по апрель 1940); 10-й стрелковый корпус: командир – комдив Е.А. Егоров (с августа 1939 по февраль 1940), комбриг (комдив, генерал-майор) И.Ф. Николаев (с февраля 1940); 23-й стрелковый корпус: командир – комдив С.Д. Акимов (с марта 1938 по декабрь 1940); 3-й кавалерийский корпус: командир – комдив (комкор, генерал-лейтенант) Я.Т. Черевиченко (март 1938 – июль 1940). А также направлены десять стрелковых дивизий (4, 8, 50, 52, 100, 113, 122, 139, 150, 164-я сд), три кавалерийских дивизии (7, 24, 36-я кд) и одна авиадесантная бригада (214-я).

В составе четырех дивизий, прибывших в ЛВО из БОВО до начала военных действий, находилось четыре отдельных танковых батальона (отб): в 52-й сд 14-й армии – 411-й отб, в 122-й сд 9-й армии – 448-й отб, в 139-й сд 8-й армии – 430-й отб, в 150-й сд 8-й армии – 442-й отб. Однако с началом войны выяснилось, что танковых частей явно недостаточно, поэтому началась переброска танковых частей из других округов и формирование новых.

В феврале 1940 года на Карельский перешеек в состав 7-й армии прибыла из Бреста 29-я танковая бригада (256 танков Т-26) 4-й армии БОВО под командованием комбрига С.М. Кривошеина [2, с. 547]. В январе 1940 года в округах началось формирование «сводных» танковых полков для стрелковых и кавалерийских дивизий действующей армии. Сводных, потому что формировались они за счет выделения личного состава и техники из существующих соединений с последующим возвратом. По штату военного времени № 010/1 танковый полк в составе двух батальонов по две роты в каждом должен был иметь 76 танков Т-26, 5 химических танков и 630 человек личного состава. В БОВО за счет имевшихся там танковых бригад округа были сформированы три танковых полка: 22, 23 и 25-й. Командирами их были назначены: 22-го – майор М.И. Малышев, 23-го – майор А.Ф. Панов, 25-го – майор Г.С. Родин.

23-й и 25-й танковые полки были переданы в состав переформированных в легкие моторизованные дивизии 25-й и 24-й кавалерийских дивизий, которые иногда именуются мотокавалерийскими. Легкая моторизованная дивизия имела численность 8 тыс. человек. 25-я легкая моторизованная дивизия формировалась к 8 января 1940 года в Пскове. Ее 17-й танковый полк БТ оставался в Пскове, вместо него в состав дивизии включался 23-й танковый полк Т-26 под командованием майора А.Ф. Панова из БОВО. Транспорт поступал из народного хозяйства вместе с водительским составом из Московского военного округа. Аналогично 24-я кавалерийская дивизия оставляла свой 10-й танковый полк в Беларуси, а по прибытии на фронт в ее состав включался 25-й танковый полк под командованием майора Г.С. Родина. 22-й танковый полк майора М.И. Малышева предназначался для боевых действий в 9-й армии.

За весь период боевых действий (с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года) Красная армия потеряла на Карельском перешейке 3178 танков, из них 1903 составили боевые потери и 1275 потери по техническим причинам. Если взять за основу, что в среднем на Карельском перешейке находилось 1500 боевых машин, то каждая из них дважды выходила из строя, восстанавливалась и снова шла в бой [3].

Из состава БОВО осенью – зимой 1939 и в начале 1940 года были направлены шесть отдельных артиллерийских полков Резерва Главного Командования (108, 116, 124, 136, 375 и 402-й гап) [2, с. 555–556].

К сожалению, в кратком обзоре невозможно с достаточной полнотой сказать обо всех воинских объединениях, соединениях и отдельных частях и подразделениях войск БОВО, которые принимали участие в финляндской войне. Необходимы специальные работы о летчиках, танкистах, артиллеристах, моряках и так далее. Следует изучать истории дивизий, бригад, отдельных полков, информацию о лыжных батальонах и эскадронах, сформированных из добровольцев-белорусов.

Наступление войск 7-й армии в Карелии

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КАРЕЛИИ И ЗАПОЛЯРЬЕ

С первых дней войны 139-я стрелковая дивизия действовала на петрозаводском направлении в составе 8-й армии. Вначале соединения армии продвигались весьма успешно. 139-я вместе с 155-й сд наносили удар в направлении Иломантси и Толваярви на правом крыле фронта. За девять дней непрерывных боев они продвинулись на 75–80 км и вышли к дорогам, которые вели в тыл 4-го армейского корпуса, создав угрозу его коммуникациям. Пытаясь остановить советские войска, главнокомандующий финской армией маршал К. Маннергейм бросил на это направление дополнительные силы. Вновь здесь разгорелись ожесточенные бои. К исходу 7 декабря 139-я дивизия, возглавляемая комбригом Н.И. Беляевым, овладела населенным пунктом Толваярви, однако под сильным напором противника его пришлось вскоре оставить и отойти в район Пойосвара [4, с. 24]. В неудачах руководство обвинило командование дивизии. В декабре новым командиром дивизии был назначен комбриг П.Г. Понеделин.

Январские бои сложились для 139-й и 75-й дивизий гораздо удачнее. Накануне нового года противник преподнес им неприятный сюрприз, овладев поселком Витаваара. Но праздник притупил бдительность финнов. Всегда цепко оборонявшиеся, они оставили Витаваара вечером 1 января под натиском четырех рот 1-го и 2-го батальонов 609-го стрелкового полка, насчитывавших всего 180 штыков. Однако на следующее утро опомнившиеся финны воспользовались малочисленностью советских подразделений, лишенных артиллерийской поддержки, предприняли атаку и вновь овладели Витаваара. Более того, они продолжили развивать наступление в восточном направлении на Хаповара с целью отрезать обеим дивизиям пути подвоза. В последующие три дня части 139-й стрелковой дивизии при поддержке 34-го стрелкового полка 75-й дивизии вели упорные бои, отражая попытки противника выйти к Хаповара и одновременно контратакуя на Витаваара.

139-й стрелковой дивизии в это время было не до наступления. Даже после выполнения стрелковые батальоны по своей

численности не превышали 300–350 штыков. Тем не менее на протяжении недели части дивизии вели упорные бои с противником, занимавшим удобные для обороны позиции на высотах, и продвинулись на запад на 1,5–2 км. Потери дивизии составили 318 человек убитыми, 1121 – ранеными и 192 – пропавшими без вести [5, с. 156].

Второй дивизией, прибывшей к началу боевых действий из состава БОВО, была 122-я стрелковая дивизия. Она, как и 139-я, также была сформирована в августе – сентябре 1939 года, но в Орловском военном округе. Принимала участие в Польской кампании на территории БССР. Командир дивизии – полковник (комбриг, генерал-майор) П.С. Шевченко (с августа 1939 года); начальник штаба – майор (полковник) Л.А. Добров (с сентября 1939 года).

12 ноября 1939 года дивизия сосредоточилась в районе Кандалакши и вошла в состав Мурманской группы (с 15 ноября – 14-я армия). Директивой № 0200/оп от 15 ноября 1939 года дивизия вошла в состав созданной 9-й армии: туда же были включены 54-я и 163-я сд, а также перебрасываемые 44-я сд и два танковых батальона [6, с. 75].

Дивизия перешла границу на широком фронте, до 40 км, в направлении Алакурти – Юликурти и Вулиярви. 30 ноября в 14.00 после перестрелки с мелкими частями противника было занято селение Алакурти.

На протяжении 40 км дивизия преодолела пять оборонительных полос противника. В боях на 26 км от Алакурти, у Кайрала, под Куоляярви, на 65 км от Куоляярви и у сильно укрепленного района у Йоутсиярви дивизия разбила войска прикрытия финнов. 2 декабря подразделения 596-го стрелкового полка нанесли фланговый удар по противнику в районе Куоляярви. Здесь были использованы танки. В боевых рядах 596-го стрелкового полка получил свою первую боевую закалку в должности командира отдельного лыжного разведывательного батальона наш всемирно известный земляк, белорус, Герой Советского Союза, создатель и многие годы бессменный руководитель советских Воздушно-десантных войск Василий Филиппович Маргелов. Во время одной из операций он взял в плен трех офицеров шведского генерального штаба. Это могло вызвать большой скан-

дал, потому что формально Швеция в этой войне не участвовала [7].

Третьей дивизией, с первых дней войны участвовавшей в Финской кампании, была 52-я сд. Командиры дивизии – полковник И.Н. Руссиянов (с октября 1938 по ноябрь 1939 года); полковник Н.Н. Никишин (с ноября 1939 года); начальник штаба – полковник П.Т. Кузьмин (с ноября 1936 по октябрь 1940 года). В состав дивизии входили: 2-й сп, 49-й сп, 205-й сп, (112-й сп?) и 202-й ап. Она была создана на территории Беларуси в 1919 году. После Гражданской войны ее расформировали. В 1936 году дивизия была вновь сформирована под таким номером в Московском военном округе и вскоре опять прибыла на белорусскую землю. В сентябре – октябре 1939 года она принимала участие в Польской кампании, а затем, после доукомплектования призывниками

из Гомельской и Минской областей, была передислоцирована в Ленинградский военный округ и вошла в состав 14-й армии, ведущей наступательные действия против войск Финляндии в Заполярье [8, с. 173].

Заслугой 52-й дивизии является то, что, выполнив глубоко тактическую задачу, она глубже всех проникла на территорию Финляндии. С занятием Наутси она достигла 150-го километра шоссе Рованиemi – Петсамо. Общие дивизионные потери за войну составили всего 63 человека погибшими (из них три сгорели в землянках при пожарах), 134 человека ранеными (из них 22 обожжены при пожарах), 6 контужены и 133 обморожены [6, с. 77]. После окончания советско-финляндской войны дивизия осталась на новом месте, в Ленинградском военном округе.

Соединения 14-й армии, тесно взаимодействуя с кораблями Северного флота, которым командовал наш земляк, белорус, флагман второго ранга (вице-адмирал с 1940 года) Валентин Петрович Дрозд, уже 2 декабря 1939 года заняли Петсамо. Это позволило командарму комдиву Фролову ускорить переброску морем частей

Пулеметный расчет лейтенанта Ф.А. Игнатьева на огневой позиции у счетверенного пулемета

52-й стрелковой дивизии в этот район. 3 декабря советские войска захватили Луостари (15 км юго-западнее Петсамо). Бои здесь велись настолько ожесточенные, что советские подразделения несколько раз переходили в штыковые атаки. Действия 14-й армии и кораблей флота поддерживали ВВС 14-й армии, которыми командовал также наш знаменитый земляк, белорус, уроженец Могилевщины Степан Акимович Красовский. Эскадрильей бомбардировщиков командовал уроженец д. Райково Полоцкого района Дмитрий Данилович Валентик, удостоенный за боевые подвиги в небе Арктики звания Героя Советского Союза.

БОИ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

С первых дней главные военные события развернулись на Карельском перешейке, где должен был решиться исход войны. Здесь против «линии Маннергейма» (линии оборонительных сооружений) наступательные боевые действия вела 7-я армия под командованием командарма 2-го ранга В.Ф. Яковлева. Советские войска, по существу, не имели решительного превосходства в живой силе, необходимого для наступления. Наступавшим 169 тыс. человек 7-й армии противостояли 133 тыс. оборонявшихся, которые уже изначально занимали весьма укрепленные позиции.

Частям Красной армии вначале предстояло преодолеть широкую и глубокую полосу обеспечения – предполье. Затем следовала главная оборонительная полоса «линии Маннергейма». Далее, в 3–5 км от нее, тянулась вторая оборонительная полоса, а за ней – виипурские укрепленные позиции, состоявшие из трех линий. В предполье, глубина которого на разных направлениях достигала от 25 до 65 км, советским соединениям нужно было преодолеть несколько полос заграждений и систему опорных пунктов, имевших более 800 дзотов и дотов. К этому следует добавить 200 км проволочных заграждений в 15–45 рядов, 200 км лесных завалов, 80 км гранитных надолбов до 12 рядов, противотанковые рвы, многочисленные минные поля.

Первыми полосу обеспечения преодолели войска, которые наступали на правом крыле 7-й армии. За трое суток с начала

войны они продвинулись на 25 км и к исходу 2 декабря вышли к реке Тайпален-йоки (ныне река Бурная). На ее противоположном берегу и начиналась главная оборонительная полоса «линии Маннергейма». Для форсирования водной преграды и прорыва Тайпаленского узла сопротивления из правофланговых войск армии была создана оперативная группа под командованием комкора В.Д. Грендаля. В ее состав вошли 49-я и 150-я стрелковые дивизии, 19-й стрелковый полк 142-й стрелковой дивизии, а также различные отдельные

части и подразделения. С группой взаимодействовали силы Ладожской военной флотилии, которой командовал уроженец г. Пинска Павел Александрович Трайнин [9, с. 16; 10, л. 2].

150-я сд была четвертой, по нашей классификации, дивизией, прибывшей в Ленинградский округ, и первой из объединений и соединений БОВО,

сражавшихся на Карельском перешейке. Она была создана в августе – сентябре 1939 года в БОВО на основе 86-го стрелкового полка (г. Дорогобуж) и 29-й стрелковой дивизии (г. Вязьма). Дивизия получила определенный опыт во время похода на территорию Западной Беларуси, а затем в числе первых была направлена в Ленинградский военный округ. Командовал дивизией с августа 1939 по февраль 1940 года полковник С.А. Князьков, а затем, по март 1941 года, наш земляк-белорус комбриг (генерал-майор) Александр Иванович Пастревич [2, с. 544].

В конце декабря 1939 года в тылу 138-й стрелковой дивизии, которой он командовал, появились несколько небольших, но хорошо вооруженных подвижных диверсионных групп, осуществлявших стремительные партизанские налеты на тыловые подразделения, обозы и артиллерийские позиции. Их действия были поддержаны контратаками с фронта, что на какое-то время создало замешательство, вызванное страхом попасть в окружение. Неизвестно, чем мог окончиться день 23 декабря, если бы не присутствие духа у командира дивизи-

Советский лыжный батальон на марше. Начало 1940 года

зии комбрига А.И. Пастревича. Ему удалось прекратить начавшуюся панику. К концу дня диверсионные группы большей частью были рассеяны, обстановка нормализовалась. Однако 25 декабря по распоряжению, подписанному Сталиным, Ворошиловым и Шапошниковым («командира 138-й стрелковой дивизии комбрига Пастревича и временно командующего 70-й стрелковой дивизией полковника Алябушева... немедленно судить» [11, с. 89]), он был отстранен от занимаемой должности и вынужден был давать объяснения в военной прокуратуре. К счастью Александра Ивановича, там оказались люди, которые смогли разобраться. А.И. Пастревича выпустили из-под стражи, а в середине февраля он уже командовал 150-й стрелковой дивизией. Может быть,

потому на заключительном этапе войны в ней было так много героев-белорусов? Трое из них – командир батальона 469-го стрелкового полка старший лейтенант Николай Петрович Синютин, командир моторизованной роты 175-го отдельного разведывательного батальона старший лейтенант Андрей Григорьевич Телешев и командир взвода моторизованной роты этого же батальона лейтенант Николай Федорович Турцевич – были отмечены званием Героя Советского Союза.

6 декабря 1939 года подошедшие стрелковые части и соединения приступили к форсированию Тайпален-йоки, причем сразу на трех участках. Задача была чрезвычайно сложная. Ширина реки, вода в которой еще не замерзла, достигала 180 м, а глубина – почти 8 м. Ценой больших потерь подразделениям 49-й сд под командованием комбрига П.И. Воробьева удалось захватить два небольших плацдарма шириной до 2 км и глубиной около 3,5 км. Эти подразделения одни удерживали их до тех пор, пока воины-понтонеры ночью не навели переправы. Комкор В.Д. Грендаль воспользовался успехом и за два дня, 8 и 9 декабря, перебросил из своего резерва на захваченный плацдарм 469-й и 674-й стрелковые полки 150-й сд. 10 декабря после упорного боя 469-й полк овладел

Взорванные огнем советской артиллерии укрепления «линии Маннергейма»

деревней Коукканиеми, однако понес при этом такие большие потери, что в ночь на 11 декабря его пришлось вывести во второй эшелон на восточный берег [9, с. 17].

Опыт первой декады боев стал шоком не только для Сталина, но и для его окружения. 9 декабря были проведены принципиальные организационные изменения в руководстве военными действиями. Командарм 2-го ранга В.Ф. Яковлев был смещен, а на его место с явным понижением был назначен сам командующий войсками Ленинградского округа К.А. Мерецков. В Кремле прекрасно понимали, что затягивание войны может иметь катастрофические последствия для страны. Необходимо была быстрая военная победа. К этому времени стало ясно, что первоначальный план операции срывается и что необходимы срочные меры по улучшению централизованного управления, что необходимо не только принимать решения в масштабах всех Вооруженных Сил, но и неуклонно проводить их в жизнь [12, с. 19]. Для руководства всеми войсками на фронте решением Главного военного совета была образована Ставка Главного Командования Красной армии (с 5 января 1940 года она стала называться Ставкой Главвоенсовета) в составе К.Е. Ворошилова, Н.Г. Кузнецова, Б.М. Шапошникова и И.В. Сталина. 7 января 1940 года на Карельском перешейке был создан Северо-Западный фронт, командующим которым был назначен командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко [13, л. 8; 11, с. 83–84, 92; 6, с. 200].

В боях на Карельском перешейке в январе – марте 1940 года принимали участие прибывшие из БОВО 4, 8, 37, 50, 100 и 113-я стрелковые дивизии, а также три кавалерийские дивизии 3-го кавалерийского корпуса. 113-я дивизия входила в состав 7-й армии и вела бои на ее левом крыле вместе с 138-й стрелковой дивизией, создав угрозу обхода противника с севера. Дальнейшее продвижение частей этих дивизий позволило перерезать пути отхода финским войскам, оборонявшим западный фас первой полосы «линии Маннергейма» и острова в Финском заливе.

3–4 февраля 1940 года 113-я сд дважды пыталась овладеть высотой 38,2 в районе Кархула, однако противник отразил обе атаки с большими потерями для атакующих, после чего части дивизии два дня

готовились к новому наступлению. Вину за неудачу возложили на командира дивизии полковника А.Н. Нечаева. 6 февраля он был отстранен от должности, а на его место был назначен полковник Х.Н. Алавердов, командовавший дивизией до самой ее гибели в районе Белостока летом 1941 года [2, с. 543].

Более успешно развивались события на участке прибывшей из-под Минска (Уручье) 100-й стрелковой дивизии под командованием комбрига (генерал-майора) А.Н. Ермакова. Дивизия являлась кадровой, хорошо подготовленной в военном отношении. Она прибыла в Ленинградский военный округ 16 декабря 1939 года и была включена в состав 7-й армии для штурма «линии Маннергейма». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество 100-я стрелковая дивизия была отмечена высшей наградой – орденом Ленина. Героями Советского Союза по результатам Финской кампании стали 11 ее бойцов.

Активное участие в военных действиях принимала также авиация БОВО и летчики-белорусы, служившие в ВВС Ленинградского округа. В общей сложности в действующей армии и корпусе противовоздушной обороны Ленинграда насчитывалось 2725 боевых самолетов при 2377 экипажах.

В военных действиях в небе Финляндии участвовал 31-й скоростной бомбардировочный полк БОВО, который возглавлял майор Федор Иванович Добыш. Он родился в 1906 году в д. Коханово на Чериковщине. В 1934 году окончил Борисоглебскую военную школу имени Осоавиахима, получил назначение командиром самолета-разведчика Р-6 4-й дальнеразведывательной эскадрильи БВО. В 1937 году принимал участие в военных действиях в Китае против японцев, обучал летному мастерству китайских летчиков. Был награжден орденом Красного Знамени. В декабре 1939 года полк перебазировали из БОВО на усиление 16-й скоростной авиабазы ВВС Северо-Западного фронта. Полк Ф.И. Добыша воевал до самого конца войны, сбросив на врага 11 807 бомб и сбив в воздушных боях 17 финских истребителей.

Высокая эффективность действий небольших мобильных отрядов финских

лыжников заставила советское командование подумать о создании собственных специальных лыжных частей и подразделений. Еще 24 декабря 1939 года по приказу наркома обороны в военных округах началось формирование 18 лыжных батальонов общей численностью 11 502 человека. В начале января 1940 года их отправили на фронт. Создание подразделений лыжников продолжалось и в дальнейшем. Всего было сформировано 79 лыжных батальонов и 28 эскадронов. В БОВО было сформировано в г. Орша два лыжных батальона (102-й и 103-й), а также 14 лыжных эскадронов [6, с. 242–243]. В феврале 1940 года согласно приказу Главного военного совета Красной армии почти все лыжные батальоны были разбиты на эскадроны численностью по 150 человек. Каждому полку было придано по три и более лыжных эскадрона, по два эскадрона привлекались для охраны штабов дивизий и корпусов.

Трагично сложилась судьба бойцов и командиров попавшей в окружение 44-й дивизии. Известно, что два из четырех командиров полков получили ранения, а один был обморожен. За последнюю неделю боев погибли около 1,5 тыс. человек, свыше 1,5 тыс. получили ранения и более 2,2 тыс. пропали без вести – с учетом больных и обмороженных из строя выбыли почти 6 тыс. человек. Потери финнов за это время составили 900 человек убитыми и 1170 ранеными. Соотношение числа убитых и раненых советских и финских бойцов свидетельствует об упорном сопротивлении воинов 44-й дивизии.

Когда 44-я стрелковая дивизия все-таки вырвалась из окружения, суд над ее командованием был скорым и несправедливым: командира дивизии комбрига А.И. Виноградова, начальника штаба полковника О.И. Волкова и начальника политотдела полкового комиссара И.Т. Пахоменко расстреляли перед строем подчиненных, тех, кому они, по существу, спасли жизнь. Были арестованы, преданы суду и расстреляны и другие командиры этого соединения. Инициаторам расстрелов являлся печально известный Л.З. Мехлис, который пользовался большим доверием И.В. Сталина.

Всего за период советско-финляндской войны в соединениях и частях Северо-Западного фронта по различным причинам были репрессированы свыше 2,5 тыс.

человек. Сколько среди них было наших соотечественников, еще предстоит выяснить. Не менее трагично сложилась судьба 18-й и 168-й стрелковых дивизий, а также 34-й легкой танковой бригады 8-й армии, которые противник блокировал северо-западнее Питкяранты.

...14 февраля возобновилось наступление на Карельском перешейке. Отражая непрерывные контратаки, части и соединения 7-й армии с упорными боями медленно, но все-таки продвигались. К вечеру они расширили прорыв по фронту до 4 км и в глубину до 5–6 км. Перелом наметился лишь к 15 февраля, когда был ликвидирован Хотиненский узел сопротивления, сильнейший на «линии Маннергейма». Он включал 22 дота и 46 дзотов. Кстати, при его прорыве был применен экспериментальный образец нового тяжелого танка KB со 152-мм орудием. Примечательно, что, несмотря на многочисленные попадания, финской артиллерии так и не удалось пробить его броню. По мнению К.А. Мерецкова, Красная армия получила практически неуязвимый танк.

17 февраля 7-я армия вновь перешла в наступление, широко используя лыжные отряды. Под натиском соединений 13-й армии противник начал отступать. Дальнейших успехов добились и войска 7-й армии. Ее 24-я стрелковая дивизия заняла Ваясяненский узел обороны, а 20-я танковая бригада полковника С.В. Борзилова захватила железнодорожную станцию Сяйние, что находилась в 6 км юго-восточнее Виипури.

Одновременно с возобновлением наступления войск Северо-Западного фронта Ставка планировала нанести удар в полосе 8-й армии. Ее командующий 20 февраля получил приказ силами не менее пяти дивизий нанести главный удар на лоймолловском направлении. Именно там в начале марта развернулись ожесточенные сражения.

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Правительство Финляндии, встревоженное прорывом «линии Маннергейма» и выходом Красной армии на близкие подступы к Виипури, поспешило изыскать возможности для переговоров с Москвой о мире. Шведское правительство

выразило готовность стать посредником. Пока шли дипломатические маневры, советские войска продолжали выполнять поставленные задачи.

С 1 по 4 марта части Красной армии пытались с юга взять Виипури, но встретили упорное сопротивление финнов. Решено было обойти город с востока. Командование фронта назначило штурм города на 11 марта. Пока одни войска готовились к наступлению, другие соединения форсировали Выборгский залив. Несмотря на сильное сопротивление противника, части 10-го и 28-го корпусов овладели северным и северо-западным берегами залива. Вслед за ними 3-й кавалерийский корпус преодолел по льду Финский залив и сосредоточился на полуострове Койвисто.

5 марта 1940 года советское руководство дало согласие начать переговоры с финским правительством о прекращении войны и заключении мира. 12 марта мирный договор и протокол были подписаны. В состав СССР включались: весь Карельский перешеек с Виипури, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви (95 км северо-восточнее Сортавалы), ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Мярьярви с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний. Финляндия согласилась сдать Советскому Союзу в аренду (с ежегодной выплатой 8 млн. финских марок) сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него (радиусом 5 миль к югу и востоку и 3 мили к западу и северу), а также ряд примыкающих островов. В свою очередь СССР возвращал Финляндии область Петсамо, которую он получил согласно мирному договору 1920 года. Советский Союз и его граждане сохраняли за собой право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно; провозимые грузы освобождались от таможенного досмотра и контроля, они не облагались пошлинами, транзитными и иными сборами. СССР и Швеции предоставлялось право транзитного провоза товаров, и в этих целях каждая сторона обязалась построить на своей территории (по возможности в течение 1940 года) железнодорожную колею, соединяющую города Кандавакша и Кемиярви.

Советско-финляндская война заставила военно-политическое руководство СССР критически оценить состояние Красной армии, принять меры для повышения ее боеспособности. Итоги войны рассматривались на мартовском 1940 года пленуме ЦК ВКП(б), а в апреле – на расширенном заседании Главного военного совета РККА. Окончательно боевой опыт советско-финляндской войны, но уже с поправкой на начавшуюся в Европе Вторую мировую войну, был обобщен и проанализирован в декабре 1940 года на совещании высшего руководящего состава Красной армии. На нем были выработаны рекомендации по совершенствованию строительства Вооруженных Сил и развитию военного искусства.

Как политические, так и военные итоги советско-финляндской войны оказались для СССР малоутешительными. На Западе в ходе этой войны развернулась широкая антисоветская пропагандистская кампания. Лига наций объявила Советский Союз агрессором и исключила его из числа стран-членов. Только что закончившаяся война укрепила сомнения правящих кругов европейских стран в мощи Красной армии. В итоге за полтора года до Великой Отечественной войны Советский Союз остался один на один с Третьим рейхом. Неподготовленность Красной армии к ведению современных боевых действий, выявившаяся в период советско-финляндской войны, позволила нацистскому руководству Германии сделать вывод о возможности разгрома Страны Советов в ходе одной быстрой кампании. А главное – Финляндия из потенциального противника превратилась в явного врага. С весны 1940 года основным направлением в ее внешней политике стало стремление взять реванш, хотя бы и с помощью Германии. В надвигающейся войне с Советским Союзом у Гитлера появился надежный союзник.

Был освобожден от должности нарком обороны К.Е. Ворошилов, а несколько позднее с поста начальника Генерального штаба снят и Б.М. Шапошников. На эти должности были назначены соответственно С.К. Тимошенко и К.А. Мерецков. Вину за провалы операций Сталин возложил в основном на командующих армиями, командиров соединений и частей. За период советско-финляндской войны от руководства войсками были отстранены три ко-

мандующих армиями, восемь командиров корпусов, девять командиров дивизий, 31 командир полка – всего 51 человек.

Довольно подробно о людских потерях Красной армии в 105-дневной «зимней» войне рассказали авторы труда «Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах», изданного Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации. В нем приводятся следующие данные: безвозвратные потери составили 126 875 бойцов, командиров, рабочих и служащих, из них убиты, умерли на этапах эвакуации, погибли в результате происшествий 71 214 человек, пропали без вести и не вернулись из плена 39 369 человек, умерли от ран и болезней 16 292 человека. Санитарные потери составили 264 908 человек (в том числе 188 671 раненый, контуженный и обожженный, 58 370 заболевших и 17 867 обмороженных) [14, с. 37].

Из пропавших без вести около 6 тыс. человек оказались в плену у противника. После подписания мирного договора между СССР и Финляндией 5572 бойца и командира возвратились на родину. По финским сведениям, примерно 180 человек решили

Группа красноармейцев в плену. Декабрь 1939 года

остаться. Следует признать, что совсем не многие из тех, кто побывал в плену, смогли сразу же увидеть свои семьи и отчий дом. Сначала их отправили в лагеря для заключенных, в основном в Южский, который находился в Ивановской области. Всего лишь 450 военнослужащих, оказавшихся в плену по причине ранения или болезни, были после специальной проверки отпущены домой. 28 июня 1940 года нарком внутренних дел СССР Л. Берия доложил Сталину, что в Южском лагере содержатся 5175 красноармейцев и 293 человека нач-

состава, переданных финнами при обмене военнопленными. Выявлены и арестованы 414 человек, «изобличенных в активной предательской работе в плену». Из этого числа расследование завершено в отношении 344 человек. «Приговор приведен в исполнение в отношении 158 человек», 4354 человека сосланы в трудовые лагеря сроком от 5 до 8 лет (в основном в лагеря Воркуты и Мурманска) [15, с. 104–115].

По официальным финским данным, потери вооруженных сил Финляндии составили 66 400 человек, из них 21 396 убитых, 1434 пропавших без вести и 43 557 раненых. Всего в советском плену оказались почти 860 финских солдат и командиров, из которых 13 человек умерли: из советского плена в Финляндию вернулись 847 человек.

Надо признать, что в суровых условиях Карельского перешейка и Заполярья советские воины, на фоне всеобщей армейской расхлябанности, проявляли поистине чудеса стойкости, выносливости и массового героизма. Сталинское руководство стремилось орденами и медалями подсластить горечь, отмечая высшими наградами отличившихся героев. Самое большое число правительственных наград получили участники боев по прорыву «линии Маннергейма». Среди более чем 50 тыс. награжденных орденами и медалями – 13 839 красноармейцев, 9911 младших командиров, 12 781 человек комсостава, 4077 политработников, 1872 медика, 508 работников гражданских учреждений.

В период советско-финляндской войны 645 бойцов и командиров были награждены высшим орденом СССР – орденом Ленина, 20 тыс. человек – орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Самыми массовыми наградами стали медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». 420 воинов Красной армии, ВМФ и пограничных войск НКВД были удостоены звания Героя Советского Союза, среди них 20 белорусов. Также были награждены орденами 79 частей и соединений.

По нашим подсчетам, в советско-финляндской войне приняли участие более

Советские бойцы с захваченным финляндским знаменем

100 тыс. белорусов и уроженцев Беларуси, а также воинов БОВО. Необходимо отметить, что вклад наших соотечественников в советско-финляндскую войну был весьма значителен. Практически на всех участках фронта, во всех звеньях управления, от рядового до командующего флотом, присутствовали белорусы, наши соотечественники, жители БССР. Почти 10 тыс. из них погибли, пропали без вести, умерли от ран. Десятки тысяч получили ранения, обморожения разной степени, стали инвалидами и преждевременно ушли из жизни. Нами, на основании сведений российской Книги памяти, сведений, опубликованных в районных книгах-хрониках «Памяць» Республики Беларусь, данных, полученных из областных и районных военкоматов, составлен персональный список, с указанием фамилии, имени и отчества, года и места рождения, места службы, призыва, места гибели, захоронения и т.п., на 9508 человек наших соотечественников, погибших, пропавших без вести и умерших от ран, не вернувшихся с советско-финляндской войны. ┐

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. И.В. Сталин и финская кампания. (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). – М.: Наука, 1998. – 295 с.
2. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / Сост.: В.И. Адамуско [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2007. – 622 с.
3. Коломиец, М. Танки в зимней войне 1939–1940 / М. Коломиец [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://otvaga2004.narod.ru/photo/winter-war/wwwar2.htm>.
4. Книга памяти. 1939–1940 гг. – Т. 6 / Редакционная коллегия: В.А. Золотарев (председатель), В.В. Григорьев, Д.И. Карабанов (заместители председателя) и другие. – М.: Патриот, 2003.
5. Соколов, Б.В. Тайны финской войны / Б.В. Соколов. – М.: Вече, 2000.
6. Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940 / Под общ. ред. В.А. Золотарева. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 532 с.
7. Долготович, Б.Д. Зимняя война / Б.Д. Долготович // Вечерний Минск. – 2009. – 23 декабря.
8. Иванников, А. У кромок континента / А. Иванников // Неман. – 1989. – № 10.
9. Книга памяти. 1939–1940 гг. – Т. 3. / Редакционная коллегия: Е.М. Чехарин (председатель), В.В. Григорьев, Д.И. Карабанов (заместители председателя) и др. – М.: Патриот, 2000.
10. РГВА. – Ф. 34980. – Оп. 1. – Д. 128.
11. От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг. / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006.
12. Книга памяти. 1939–1940 гг. – Т. 5 / Редакционная коллегия: Е.М. Чехарин (председатель), В.В. Григорьев, Д.И. Карабанов (заместители председателя) и др. – М.: Патриот, 2002.
13. РГВА. – Ф. 37977. – Оп. 1. – Д. 233.
14. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М., 1993.
15. Родина. – 1995. – № 12.